

3. Кащинцева О.Ю. Правовий статус людини в біомедичному експерименті: людина чи animal of necessity. *Право України*. 2010. № 2. С. 114–119.
4. Женевская декларация: Декларация от 01.09.1949. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/990_001.
5. Міжнародний кодекс медичної етики: Кодекс від 01.10.1949. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/990_002.
6. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони: Угода від 27.06.2014. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/984_011.
7. Директива 2001/20/ЕС Європейського Парламенту та Ради від 4 квітня 2001 року про зближення законів, постанов та адміністративних положень держав ЄС щодо застосування належної клінічної практики при проведенні клінічних випробувань лікарських засобів для людини. URL: https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/files/eudralex/vol-1/dir_2001_20/dir_2001_20_en.pdf.
8. Основи законодавства України про охорону здоров'я: Закон України від 19.11.1992 № 2801-XII. *Відомості Верховної Ради України*. 1993. № 4. Ст. 19.
9. Про лікарські засоби: Закон України від 04.04.1996 № 123/96-ВР. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 22. Ст. 86.
10. Про затвердження Порядку проведення клінічних випробувань лікарських засобів та експертизи матеріалів клінічних випробувань і Типового положення про комісії з питань етики: Наказ МОЗ України від 23.09.2009 № 690. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1010-09>.
11. Настанова «Лікарські засоби. Належна клінічна практика», затверджена Наказом МОЗ України від 16.02.2009 № 95. URL: <http://www.dec.gov.ua/index.php/ua/ekspertiza-materialiv-doklinichnih-ta-klinichnih-viprobuvannya/zakonodavstvo-ukrajini-pro-doklinichni-ta-klinichni-viprobuvannya>.
12. Настанова «Лікарські засоби. Порівняльність біотехнологічних/біологічних продуктів при змінах у процесі їх виробництва (ICH Q5E)». URL: http://www.dec.gov.ua/site/file_uploads/ua/biosimilars/nast_bio2.pdf.
13. Корнацький В.М., Талаєва Т.В., Сипантъєва О.В. Правові проблеми клінічних випробувань лікарських засобів в Україні. Адвокат. 2012. № 3 (138). С. 15–18.

УДК 347.932/347.939.6

ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАК КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОГО СРОКА РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛА В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS AS A CRITERIA FOR DETERMINING A REASONABLE DURATION OF A CASE IN THE ORDER OF CIVIL PROCEEDING

Бортник О.Г.,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Харьковского национального университета внутренних дел

Степаненко Т.В.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Харьковского национального университета внутренних дел

Статья посвящена анализу критериев определения разумности срока рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства. Сделан вывод, что срок совершения процессуальных действий, который устанавливается законом или судом, должен в каждом случае учитывать необходимость соблюдения публичных и частных интересов. Проанализировано содержание публичных и частных интересов, которые могут быть учтены при определении разумности срока.

Ключевые слова: пропорциональность, разумный срок рассмотрения дела, баланс частных и публичных интересов, ограничения процессуальных прав.

Стаття присвячена аналізу критеріїв визначення розумності строку розгляду справи в порядку цивільного судочинства. Зроблено висновок, що строк учинення процесуальних дій, який установлюється законом чи судом, повинен у кожному випадку враховувати необхідність дотримання публічних і приватних інтересів. Проаналізовано зміст публічних і приватних інтересів, які можуть бути враховані під час визначення розумності строку.

Ключові слова: пропорційність, розумний строк розгляду справи, баланс приватних і публічних інтересів, обмеження процесуальних прав.

The article is devoted to the analysis of the criteria for determining the reasonableness of the term of consideration of the case in civil proceedings. It is concluded that the deadline for the execution of individual legal proceedings, which is established by law or a court, must in each case take into account the need to respect public and private interests. The matter of public and private interests that can be taken into account when determining the reasonableness of the term is analyzed.

Key words: proportionality, reasonable time for consideration of the case, balance of private and public interests, restrictions on procedural rights.

Закрепление в обновленном гражданском процессуальном законодательстве Украины разумности сроков рассмотрения дела судом в качестве одного из основных принципов гражданского судопроизводства (п. 10. ч. 3 ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины)) [1] следует рассматривать как важный шаг, направленный на приведение отечественного гражданского судопроизводства в соответствие с европейскими стандартами правосудия. С целью реализации

указанного принципа, на суд возложена обязанность назначать разумные сроки для совершения процессуальных действий. Законодательством определено, что срок является разумным, если он предусматривает время, достаточное с учетом обстоятельств дела для совершения процессуального действия, и соответствует заданию гражданского судопроизводства (ст. 121 ГПК Украины). Таким образом, понятие «разумный срок» в национальном гражданском процессуальном законодательстве

определяется через понятие «достаточный срок» без раскрытия критериев такой «разумности» и «достаточности». В то же время, как справедливо отмечается в литературе, эффективная реализация в правоприменительной практике национальных судов идеи разумности сроков требует четких критериев определения разумного срока, что позволит судам оценивать сложность конкретного дела и, соответственно, целесообразную продолжительность судебного разбирательства [2, с. 20].

Соевременность судебного разбирательства, соблюдение разумности сроков рассмотрения дела как условия эффективности гражданского судопроизводства неоднократно привлекали внимание украинских исследователей в контексте анализа задания, принципов и стадий гражданского судопроизводства (в частности работы О. Андрийчук, В. Буги, В. Комарова, Д. Луспеника, М. Коханской, С. Короеда, С. Фурсы, В. Тертишникова, М. Штефана и др. авторов), а также в рамках имплементации в национальное судопроизводство конвенционных стандартов права на судебную защиту. Проблемам осуществления производства по гражданским делам в течение разумных сроков, анализу причин нарушения судами сроков рассмотрения гражданских дел, исследованию сущности понятия «разумный срок» с учетом практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) посвящены научные труды И. Изаровой, О. Гончаренко, Н. Сороки, П. Гуйвана, В. Лагуты, А. Свирина, А. Марунич и других авторов. Но, учитывая изменения в украинском процессуальном законодательстве, вступившие в силу после декабря 2017 года [1], актуальность определения критериев разумности сроков судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве значительно повысилась, в частности, в контексте реализации введенного в ГПК Украины принципа пропорциональности и обеспечения баланса публичных и частных интересов.

Таким образом, целью статьи является поиск с учетом обновленного гражданского процессуального законодательства Украины прикладных критериев для определения на национальном уровне разумного срока рассмотрения гражданского дела судом как необходимого условия справедливого судебного разбирательства.

Статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантировано каждому лицу право на рассмотрение его дела в разумный срок [3]. Требование принципа разумности срока рассмотрения дела можно проследить в Заключении № 6 (2004) Консультативного совета европейских судей относительно справедливого рассмотрения в разумный срок [4]. Содержание данного принципа конкретизируется в практике ЕСПЧ, которым разработаны критерии оценки соблюдения разумного срока судебного разбирательства с учетом конкретных обстоятельств: сложность дела; последствия несоблюдения разумного срока для заявителей; оперативность работы суда и соответствующих государственных органов; поведение заявителя; важность дела для заявителя (например, решения по делам «Kudla v. Poland» [5], «Frydlender v. France» [6], «Comingersoll SA v. Portugal» [7], «Capuano v. Italy» [8], «Kalashnikov v. Russia» [9] и др.).

В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 129 Конституции Украины [10], п. 10 ч. 3 ст. 2 ГПК Украины, разумность сроков рассмотрения дела относится к основным принципам гражданского судопроизводства. Понятие разумного процессуального срока закреплено в ч. 2 ст. 121 ГПК Украины, которая устанавливает, что срок является разумным, если он предусматривает время, достаточное с учетом обстоятельств дела для совершения процессуального действия, и соответствует заданию гражданского судопроизводства.

Среди ученых в области процессуального права высказаны различные точки зрения относительно сущности термина «разумный срок» и критерии его определения. Так, по мнению О. Андрийчук, разумный срок является

совокупностью процессуальных сроков, установленных процессуальным законом для разрешения дела без необоснованных задержек, течение которых начинается со дня открытия производства по делу, а заканчивается вступлением в законную силу судебного решения или его исполнением, без утраты его смысла и возможности достижения практических целей заинтересованными лицами. Достаточный срок рассматривается автором как составляющая разумного срока и определяется как промежуток времени, минимальные границы которого необходимы для всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования судом доказательств и принятия законного и своевременного решения по делу [11, с. 6–7, 12].

Как отмечает А. Свирин, разумный срок рассмотрения дела – это оценочный критерий, зависящий от объективных обстоятельств, таких как сложность дела, поведение заявителя и судебных органов, важность предмета рассмотрения и его значимость для заявителя. При определении продолжительности сроков по своему усмотрению суд должен учитывать принципы диспозитивности и состязательности, а также предельные сроки рассмотрения дела [12, с. 141, 143].

Ю. Навроцкая указывает, что термин «разумный срок» является не временным по своей сути, а отражает алгоритм и принципы оценки продолжительности рассмотрения дела судом. Автор с учетом практики ЕСПЧ отмечает целесообразность установления стандарта оценки судебных процедур, длительность которых определенным образом зависит от усмотрения судьи. В качестве критерии разумности сроков рассмотрения дел были предложены следующие: направленность действий суда на максимальную полную защиту нарушенного права; своевременное принятие мер по предоставлению сторонами необходимых и достаточных доказательств; отложение рассмотрения дела не более одного раза при условии судебного контроля за использованием предоставленного сторонам и самому суду дополнительного времени [13, с. 154].

По мнению И. Турчин-Кукариной, предпосылкой соблюдения судами соответствия сроков рассмотрения дел критериям разумности является достижение гармонии в обеспечении оперативной защиты нарушенных прав и совершении участниками процесса обязательных, по ГПК Украины, действий, которые необходимы, по мнению судьи, и целесообразны, по убеждению других участников судебного процесса [14, с. 121]. В судебной практике, в частности Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, указывалось на оценочный характер понятия «разумный срок» и разъяснялось, что разумным является срок, который объективно необходим для выполнения процессуальных действий, принятия процессуальных решений и разрешения дела [15].

Таким образом, представители украинской доктрины гражданского процессуального права и практики едини во мнении, что разумность сроков рассмотрения дела судом является достаточно неопределенным по своему объему и содержанию понятием. Поиск прикладных критериев для определения на национальном уровне разумного срока является определяющим для обеспечения своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел. В аспекте такого поиска важен учет публичных и частных интересов в определении разумности сроков рассмотрения и разрешения дела судом. В связи с этим большое значение имеет законодательное закрепление принципа пропорциональности (ст. 11 ГПК Украины). Законодателем сделан акцент, что суд определяет в пределах, установленных ГПК Украины, порядок осуществления производства по делу. Поэтому соответствующие критерии важны в правоприменительной деятельности, и эта важность обусловлена имплементацией Украиной международных стандартов правосудия, предусматривающих учет различных интересов при определении порядка рассмотрения гражданских дел и являющихся проявлением верховенства права.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пропорциональность предполагает, что ограничения прав не будут совместимы, если они не имеют правомерной цели и отсутствует пропорциональное соотношение между примененными средствами и поставленной целью [16, с. 71]. К развитию принципа пропорциональности большие усилия приложил ЕСПЧ. Анализируя в определенном деле соблюдение требования пропорциональности, ЕСПЧ последовательно решает следующие группы вопросов: установлено ли ограничение законом или в соответствии с законом; существует ли легитимная цель; необходима ли цель в демократическом обществе. Поэтому возникает необходимость проведения в отдельно взятом случае «теста на пропорциональность», как это выработано в практике ЕСПЧ [17]. В большинстве случаев ЕСПЧ применяет тест на пропорциональность, также известный как тест на «сущность права» (Foucher v. France, § 29–38 [18]). По делу Р. Дэйли против государственного секретаря Министерства внутренних дел лорд Штейн принял такое определение пропорциональности: законодательная цель достаточно важна, чтобы оправдать ограничение основного права; меры, направленные на достижение законодательной цели, рационально связаны с ней; средства, используемые для ограничения права, необходимы для достижения цели. Таким образом, пропорциональность предполагает анализ связи между ограничительными мерами и их целью [19]. В других случаях ЕСПЧ использует категорию «справедливый баланс» или «разумная взаимосвязь между средствами и целью, которая должна быть достигнута». Таким образом, два из вопросов теста – пригодность и необходимость – сосредоточены на эмпирических проблемах. Два других – законная цель и сбалансированность – являются нормативными [20].

Учеными характеристики пропорциональности сводятся к тому, что цель установления ограничений должна быть легитимной и значимой; ограничения, преследующие такую цель, должны быть объективно оправданы, обоснованы; при применении ограничений должен обеспечиваться баланс частных и публичных интересов [16, с. 197–203]. В рамках соответствующего толкования пропорциональность срока разрешения дела следует понимать исходя из того, что интерес государства в скорости рассмотрения и разрешения дела не должен нанести ущерб интересам участника дела в том, что его дело будет тщательно исследовано и будет обеспечено право быть выслушанным и услышанным судом. Соответственно, установление сроков судом и упрощение процедур рассмотрения и разрешения гражданских дел должны внедряться с учетом пропорциональности. В этом аспекте следует признать справедливое закрепление в ГПК Украины в качестве задания гражданского судопроизводства своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Частные интересы участника дела, очевидно, могут и должны быть разумно ограничены с целью соблюдения интересов государства в осуществлении судопроизводства в целом и конкретном деле в частности. Государство ответственно за организацию судебной власти и осуществление надлежащего правосудия перед обществом и частными лицами [16, с. 195]. Разумный баланс между основными показателями судопроизводства должен толковаться только в контексте достижения наилучшего процессуального результата с наименьшими затратами и заключается в рациональном использовании и оптимальном соотношении процессуальных средств, расходов и времени [21, с. 19]. Поиск баланса между публичными и частными интересами в гражданском процессе – это необходимое условие для определения срока рассмотрения дела, который учитывает указанные показатели, а не только стремление судебной системы к лучшим темпоральным показателям.

Международные стандарты в сфере судопроизводства обуславливают поиск разумного баланса между сроками

рассмотрения и разрешения дела и объективным установлением обстоятельств гражданского дела. Следует признать справедливым положение, что разрешение дела по существу может потерять смысл или значительно снизить значение его для заявителя, если решение судом принято с неоправданной задержкой. В европейских странах актуальны публично-правовые методы регулирования процессуальной деятельности, для которых характерны усиление власти суда и возложение на стороны обязанности содействовать развитию процесса (принцип концентрации) [22, с. 6]. Впрочем, концентрация, упрощение порядка судебного разбирательства по определенным категориям дел, разрешение определенных категорий дел в порядке письменного производства и сокращение сроков не должны быть препятствием для обеспечения права быть выслушанным и услышанным судом (ст. 5 Принципов транснационального гражданского процесса [23]; Case of Fomin v. Moldova, § 22–34 [24]), права на мотивированное решение (Case of Van de Hurk v. the Netherlands, § 61 [25]; Case of H. v. Belgium, § 53 [26]; Case of Suominen v. Finland, § 36 [27]) и эффективное восстановление в правах [28]. Закрепление принципа разумности сроков рассмотрения дела судом обусловлено необходимостью выполнения задания своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел и должно поддерживать баланс между сроком решения дела и верховенством права [21, с. 67–68]. С точки зрения обеспечения соответствующего баланса более оправдано рассмотрение каждого дела в течение срока, который бы учитывал индивидуальные особенности гражданского дела и обеспечивал полное и объективное установление обстоятельств дела [21, с. 198].

При определении разумности срока решения дела публичный интерес проявляется в распределении ресурсов на решение всех дел, находящихся в производстве суда и конкретного судьи, соблюдении определенных императивных предписаний гражданского процессуального законодательства, в частности законности и обоснованности процессуальных решений и решения по существу дела. Частный интерес заявителя или истца проявляется в восстановлении в правах или в подтверждении правового положения, ответчика – в достаточном времени подготовить правовую позицию по делу и предоставить возражения; в целом для участников дела – в качестве и полноте рассмотрения дел, справедливости принятого решения. Наряду с этими показателями нельзя не учитывать возможные незаконные препятствия, которые могут в рамках реализации юридического интереса создавать стороны и их представители: злоупотреблять процессуальными правами и затягивать рассмотрение дела. Впрочем, однозначность даже этих положений нельзя признать, поскольку темпоральные рамки решения дела должны быть оптимальными и учитывать и интерес истца получить восстановление в правах в максимально возможные короткие сроки, и достаточное время для совершения необходимых и формальных процессуальных действий с учетом обстоятельств дела (в том числе критерии разумности срока, выработанные ЕСПЧ [5; 6; 7]), и, акцентируем, в соответствии с заданием судопроизводства (ст. 121 ГПК Украины). В этой связи оптимальное соотношение между затраченными темпоральными, процессуальными и материальными ресурсами как основными показателями судопроизводства должно учитывать стремление судебной системы к установлению действительных обстоятельств дела, что, в свою очередь, обуславливает место и процессуальную активность суда.

Законодательное или дискреционное установление срока на разрешение дела, совершение отдельного процессуального действия или реализация процессуальных прав и обязанностей участников дела должны оцениваться через пропорциональность. Пропорциональность в общем понимании предложена ЕСПЧ и закреплена в ст. 11 ГПК Украины через соблюдение разумного баланса между

частными и публичными интересами, должна обеспечивать гарантии верховенства права. Пропорциональность в узком или специальном значении определяется ЕСПЧ через критерий сложности дела, поведения заявителя, поведения властей, важности дела или предмета спора для заявителя и закреплена в ст. 11 ГПК Украины как необходимость принимать во внимание индивидуальные осо-

бенности каждого дела, а также в ст. 121 ГПК Украины. Именно с учетом этих положений необходимо толковать разумность срока разрешения дела, главную идею чего и реализовано в определении в ст. 2 ГПК Украины задания гражданского судопроизводства, где справедливое рассмотрение и разрешение дела поставлено в один ряд со своевременностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Цивільний процесуальний кодекс України: Закон України від 18.03.2004 № 1618-IV. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15-ed20170803>.
2. Годованець Д.С., Антонюк О.І. Процесуальні строки як гарантія ефективного цивільного судочинства. *Вісник студентського наукового товариства Донецького національного університету імені Василя Стуса*. Вінниця, 2018. Вип. 10. Том 1. С. 17–20.
3. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод: Міжнародний документ від 04.11.1950. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
4. Висновок № 6 (2004) Консультивативної ради європейських суддів до уваги Комітету Міністрів Ради Європи щодо справедливого суду в розумний строк та ролі судді в судових процесах з урахуванням альтернативних засобів вирішення спорів: Схвалено на 5 засіданні КРСС (Страсбург, 22–24 листопада 2004 р.), документ № CCJE (2004), оп. 6. URL: https://court.gov.ua/userfiles/visn6_2004.pdf.
5. Case of Kudla v. Poland, № 30210/96, 26.10.2000. URL: <http://www.legal-tools.org/doc/7f3937>.
6. Case of Frydlender v. France, Application no. 30979/96, 27/06/2000. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/f34a79/pdf>.
7. Case Comingersoll SA v. Portugal. Application no. 35382/97, 05.04.2000. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/fc136e/pdf>.
8. Case of Capuano v. Italy, № 9381/81, 25.06.1987. URL: <http://echr.ketse.com/doc/9381.81-en-19870625>.
9. Case of Kalashnikov v. Russia жалоба № 47095/99, 15/07/2002 URL: <https://www.srji.org/resources/search/8>.
10. Конституція України: Закон України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.
11. Андрійчук О.В. Процесуальні строки у цивільному процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ, 2009. 19 с.
12. Свірін О.Ф. Деякі аспекти реалізації в господарському та цивільному судочинстві нового принципу розумності строків розгляду справи судом. *Право і суспільство*. 2018. № 3. С. 139–145.
13. Навроцька Ю.В. Строки судового розгляду в цивільному процесі України. *Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ*. 2013. № 3. С. 149–162.
14. Турчин-Кукаріна І.В. Проблеми визначення критеріїв оцінки розумності строків розгляду цивільної справи судом. *Проблеми оптимізації цивільного процесу в сучасних умовах судової реформи*: збірник наукових матеріалів круглого столу (с. Залізний Порт, Херсонська обл., 28–29 травня 2010 р.) / за заг. ред. О.Д. Круглчана, В.І. Бобрика. Київ: НДІ приватного права і підприємництва НАПРН України, 2010. С. 118–121.
15. Про деякі питання дотримання розумних строків розгляду судами цивільних, кримінальних справ і справ про адміністративні правопорушення: Постанова Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 17.10.2014 № 11. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0011740-14>.
16. Курс цивільного процесу: підручник / В.В. Комаров, В.А. Бігун, В.В. Баранкова та ін.; за ред. В.В. Комарова. Харків, 2011. 1352 с.
17. The margin of appreciation (proportionality principle). Council of Europe. URL: https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/lisbonnetwork/themis/echr/paper2_enasp.
18. Case of Foucher v. France, № 22209/93, 18.03.1997. URL: <http://www.legal-tools.org/doc/745bcd>.
19. Concept Of Proportionality In Law. LawTeacher.net. 11/2013. URL: <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/administrative-law/concept-of-proportionality-in-law-administrative-law-essay.php?vref=1>.
20. Тест на пропорциональность: Принципы как требования к оптимизации. URL: <https://zdamsam.ru/a65088.html>.
21. Коханска М.Л. Процесуальні засоби забезпечення ефективності цивільного судочинства: дис. ... канд. юрид. наук: спец 12.00.03. Харків: ХНУВС, 2019. 245 с.
22. Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.15. 2008. 156 с.
23. Principles of Transnational Civil Procedure. The American Law Institute and UNIDROIT. 2006. URL: <https://www.unidroit.org/instruments/transnational-civil-procedure>.
24. Case of Fomin v. Moldova, № 36755/06, 11.10.2011. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106789>.
25. Case of Van de Hurk v. the Netherlands, № 16034/90, 23.08.2016. URL: <http://www.legal-tools.org/en/doc/852b0e>.
26. Case of H. v. Belgium, № 8950/80, 30.11.1987. URL: <https://www.legal-tools.org/en/browse/record/5c8279>.
27. Case of Suominen v. Finland, № 37801/97, 24/07/2003. URL: <http://echr.ketse.com/doc/37801.97-en-20030701/view>.
28. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини третьої статті 120, частини шостої статті 234, частини третьої статті 236 Кримінально-процесуального кодексу України (справа про розгляд судом окремих постанов слідчого і прокурора) від 30.01.2003 № 3-рп/2003. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v003p710-03>.